1131. Один волосок

Под радугой, эти вьющиеся по ветру белые волосы были словно изображенными на картине вечности. Именно в таком виде Ван Линя и запечатлели четверо старейшин Секты Гуйюань. Заполонявшая воздух кровожадная аура и произведенная гибелью Изначального Духа волна ясно говорили о том, что только что здесь случилось сражение, которое потрясло небо.

Более того, это только что возникшее между небом и землей, небывалой красоты сияние, пусть и рассеялось уже через секунду, все же унесло с собой жизнь вызывавшего их четверых на смертный бой культиватора стадии Очищения Границ Тьмы.

Эта сцена заставила четверых старейшин ошарашенно застыть на месте.

Перед их глазами был лишь силуэт этого седоволосого человека. Казалось, будто он двигался очень медленно, но на самом деле он, словно молния, несся к этому находившемуся вдалеке, на черном духовном звере, одетому в фиолетовое юноше.

Крик молодого человека в фиолетовом резал уши и отдавался эхом. В этом крике звучал весь достигший предела ужас, который был сейчас в душе юноши. Культивация Лу Ди к этому моменту хотя и достигла лишь стадии Пустоты Инь, но его самооценка была очень высокой. Однако же, он никогда до этого не сталкивался с такой опасностью, как сейчас.

Он думал, что легко сможет заполучить Секту Гуйюань, и отправляется на увеселительную прогулку. Он думал, что находится под защитой Сунь Удэ, чья культивация была глубока. Он думал, что его статуса младшего предка в Секте Цзыдао будет достаточно для того, чтобы иметь возможность вести себя распущенно в регионе планет пятой ступени!

Случившееся только что не могло привидеться даже ему во сне. В реальности он тем более потрясенно не мог поверить в то, что Сун Удэ будет за один миг, с легкостью убит этим беловолосым молодым человеком, да еще так, что не сумеет убежать даже Изначальный Дух старика.

Этот беловолосый юноша в его глазах уже стал самым Свирепым Зверем этого мира. Его шаг за шагом приближавшаяся призрачная фигура заставляла пронзительный крик одетого в фиолетовое молодого человека становиться все более истошным.

«Я младший предок Секты Цзыдао, если ты убьешь меня, то мой отец Лу Юньцун истребит весь континент Мо Ло!!» Он был в таком страхе, которого никогда до этого не испытывал! У него на глазах этот беловолосый юноша становился все ближе и ближе, пока, наконец, не занял все его поле зрения.

Бывший под ним черный духовный зверь дрожа, безумно мчался прочь. Способность чувствовать у этого духовного зверя была уже открытой, и его ужас перед Ван Линем почти не отличался от того, который он испытывал перед командовавшим им юношей в фиолетовой одежде.

«Если ты посмеешься хоть чуть-чуть ранить меня, то моя Секта Цзыдао хоть на небе, хоть под землей, вечно будет преследовать тебя, чтобы убить!!» После того, как ужас одетого в фиолетовое юноши достиг предела, он, словно сумасшедший, стал кричать, надсаживая голос и надрывая легкие. Правой рукой он хлопнул по сумке, и в его ладони тут же оказалось множество черных лотосов.

Эти насквозь черные лотосы странным образом раскрылись, разбрасывая лучи черного света,

который окутал искаженное лицо юноши в фиолетовом. Только он хотел спасти себе жизнь всем тем магическим оружием, которое подарил ему отец, как перед глазами юноши появился палец. В один миг, этот палец, с виду легко и медленно, опустился на точку между его бровей.

Раздался звук взрыва, юноша в фиолетовом выплюнул кровью. Его глаза рассредоточились, в них проступило множество кровяных прожилков, а от кроев глаз вниз потекли два ручейка крови. Его тело отлетело назад, словно воздушный змей, у которого оборвалась нить. Зазвучали потрясшие небо, и всколыхнувшие землю грохочущие звуки, из его тела один за другим вырывались хлопья кровавого тумана, жутко окрашивая весь его путь. Выглядело это ужасно!

Изначальный Дух юноши был разрушен. Он смутно слышал стук собственного сердца, а тело его словно парило в облаках, становясь все более слабым. Удары сердца делались все тише, будто постепенно теряясь между этим и иным мирами, пока не исчезли вовсе.

В этот момент, позади находившихся вдалеке великих старейшин Секты Гуйюань, спешно появлялись ученики их ветвей обучения. Единственной, последней сценой, которую они видели, было то, как со спины черного духовного зверя оказался выброшен этот кровавый человек, оставляющий кровавого же цвета дугу. Взрыв полностью превратил его в мясной фарш – казалось, пошел состоявший из мяса и крови дождь.

Находившийся среди этого кровавого тумана, под радугой, силуэт с белыми волосами глубоко отпечатался в их сердцах.

Сунь Юнь обалдело смотрела на бывший впереди силуэт. Ее хрупкое тело слабо дрожало, она закусила нижнюю губу, и в ее глазах проступил странный свет.

Лу Ди погиб. Его тело было уничтожено, а Изначальный Дух, также, как и Изначальный Дух дяди Суня, рассеялся среди неба и земли. В правой руке Ван Линя были пышно раскрывшийся черный цветок лотоса и сумка.

Если бы Лу Ди запугивал местных культиваторы региона планет пятой ступени Юньхай, а вовсе не Ван Линя, и, особенно, тех, кто не похож на людей из Секты Цзыдао, то был бы другой результат. Даже если бы эти культиваторы решались контратаковать, то испытывали бы сомнения, и, в конце концов, большинство из них отваживалось бы только брать в плен, но не убивать.

Наконец, в регионе планет пятой ступени Юньхай Секта Цзыдао была крайне известной, и входила в ряд десяти самых знаменитых. Самым же важным было имя Лу Юньцуна! Талант этого человека был чрезвычайно высок, и, уже тем более, такие, как он крайне редко встречались в регионе планет пятой ступени. Его репутация была блестящей!

Но все эти запугивания были бесполезны по отношению к Ван Линю. Даже Лу Юньцун, даже Секта Цзыдао были против него настолько ничтожными, что Ван Линь просто не замечал их, и, уж тем более они были не в силах представлять угрозу для его существования.

Не важно, Истинный ли Бессмертный Грома Ло Тянь, повелитель ли Секты Сузаку из Альянса Планет, наследник ли через поколение Императора Бессмертных Бай Фаня, ученик ли Монарха Бессмертных Цин Шуя, или ученик пробудившейся Императрицы Бессмертных Цин Шуан – Секта Цзыдао была далека от сравнения с любым из этих статусов.

Но опыт культивации Ван Линя за более чем тысячу лет, тем более был невообразимым для имевшего лишь талант Лу Юньцуна. Исходившая от Секты Цзыдао угроза была словно шуткой,

не шедшей в сравнение даже с одним волоском на теле Та Сена.

Правый рукав Ван Линя метнулся по воздуху. Потерявший хозяина и не решавшийся убегать, дрожавший черный духовный зверь тут же превратился в луч черного света. Он нисколько не сопротивлялся, когда Ван Линь забрал его.

Край неба был уже совсем светлым, следом за тем, как солнце поднималось на небо, приближался новый день. Радуга тоже больше не была смутной, она отчетливо сияла, разбрасывая по небу нежные лучи. Она укрывала небо и землю, укрывала весь континент Мо Ло. И, ко всему, радуга укрывала глаза всех бывших здесь людей из Секты Гуйюань, их сердца.

Белые волосы колыхались на ветру, призрачная фигура Ван Линя сделала шаг и исчезла.

От начала до конца случившегося, ни один из культиваторов Секты Гуйюань не видел его лица. Единственным, что они могли видеть были величественный силуэт и белые, словно снег, длинные волосы.

Повсюду царил покой. Лишь звуки вздохов становились все более тяжелыми, четыре великих старейшины Секты Гуйюань, за исключением Люй Яньфэй, глядели друг на друга, души всех троих были одинаково потрясены. За такое короткое время уныние и ощущение безнадежности и горя стремительно сменилось трепетом. Душевное состояние старейшин изменялось слишком быстро, и до этого момента их не покидало ощущение фантастичности происходящего.

«Он… Кто он!!»

«Почему этот старший помог Секте Гуйюань?»

«Моментально убил Сунь Удэ, он… Какова же, в конце концов, его культивация?»

«У него вся голова седая!» Тихо сказала Люй Яньфэй, на ее лице проступила улыбка. Этой улыбки у нее не было с тех пор, как был тяжело ранен, а затем умер учитель.

Смеясь, она была похожа на пышно раскрывшийся цветок, в котором были и особая изящная красота, и радость.

В глазах троих ее старших соучеников появилось выражение некоторой задумчивости. Глядя на горизонт, за которым скрылся Ван Линь, они, потрясенные в душе, молчали. Лишь качание поднявшейся ряби еще долго не могло улечься.

После недолгого покоя, ученики ветвей обучения этих старейшин взорвались бурными криками радости. Глядя на радугу, они превратились в свет мечей, и, под руководством четверых великих старейшин, полетели к Секте Гуйюань.

«Сунь Удэ, Лу Ди - оба погибли, Секта Цзыдао теперь никак не может пойти на мировую…» Двигаясь вперед, один из старейшин подавлял бывшую в его сердце панику. На его лице возникло горестное выражение, и его божественная мысль передалась остальным троим старейшинам.

«Прежде, чем сойти в могилу, учитель как-то говорил четыре слова: «Северное направление, белые волосы». Конечно же, это был тот самый человек, о котором говорил учитель. Если он здесь, то, возможно, наша Секта Гуйюань еще вовсе не достигла тупика!»

«Но кто же, в конце концов, этот старший? Неужели проверяя того тридцать одного мирянина в нашей Секте Гуйюань, я могла его каким-то образом не заметить?»

«Раз он смог помочь нам один раз, то сможет помочь и во второй раз!» В божественной мысли Люй Яньфэй проступила уверенность, заставившая остальных троих старост замолчать.

«Бесполезно выяснять. Раз уж этот старший не позволил нам узнать его, то последовать естественному ходу событий будет для нас лучшим.» Глаза Люй Яньфэй светились, на ее лице вновь проступила улыбка. Правой рукой она хлопнула по сумке, впуская туда поток темной силы и ломая находившийся там древний свиток с рисунком.

Прошло немного времени прежде, чем все длинные радуги, в которые превращались люди, возвратились к воротам храма. Каждый из них источал волнение, Люй Яньфэй вовсе не стала отправляться к терему на южном горном хребте, а, также как и Сунь Юнь, направилась в лекарственную мастерскую.

Лица их обоих были одинаково очаровательными, и, когда они стояли вместе, вид их действительно трогал за душу, их красоту было не с чем сравнивать. Все видевшие их издалека ученики Секты на миг становились растерянными, но, вспоминая, кто такая Люй Яньфэй, один за другим тут же приходили в себя. Только желая представиться, эти ученики получали останавливающий взмах руки бывшей рядом Сунь Юнь. Было очевидным, что обе девушки не желали, чтобы их беспокоили в этот момент.

«Учитель, он… Он живет здесь.» Тихо сказала Сунь Юнь находившемуся рядом учителю. Ее доброе сердце сильно забилось.

В регионе планет пятой ступени Юнь Хай, среди тускло светящегося звездного тумана, находился континент фиолетового цвета. Этот континент был крупнее Мо Ло более, чем в четыре раза, издалека он был похож на голову полностью захватившего это место Свирепого Зверя, который холодно и внимательно глядел в звездное небо.

Фиолетовый континент явно отличался от Мо Ло. На нем было четыре черных пагоды, разбрасывавших нежные лучи света, которые окутывали каждое место континента.

В этот момент, среди бывшей в звездном небе мглы, звездный туман неожиданно начал бурлить. Тут же зазвучал резкий крик, и из звездного тумана вырвался похожий на тигра Свирепый Зверь размером в сотню чжанов.

Рыча, он словно молния несся к континенту.

Его скорость была очень большой, он оказался рядом с континентом почти мгновенно. Свирепый Зверь налетел на бывшие вокруг континента защитные лучи, которые тут же начали очень быстро мерцать.

Этот похожий на тигра Свирепый Зверь, рыча, ударил вновь, но в этот время с континента вырвался луч фиолетового света. С невообразимой скоростью, он в один миг приблизился к Свирепому Зверю. Внутри луча находился мужчина средних лет, одетый в халат фиолетового и золотого цветов. Он явно был крайне могущественным, его глаза были бездонными, а брови жидкими и низко опущенными, на первый взгляд он выглядел несколько мрачно.

Его скорость была настолько большой, что фигура этого человека стала размытой. За одну секунду он пробил слой защитных лучей, и устремился прямо в звездное небо. Человек махнул правой рукой, и все вокруг оказалось заполнено фиолетовым светом, который окутал похожего

на тигра Свирепого Зверя.

«Нагрейся!» Холодный голос разнесся эхом. Окруживший Свирепого Зверя фиолетовый свет тут же превратился в гигантскую печь для пилюль. Она стала стремительно вращаться, из нее послышался истошный крик, но не прошло много времени, как он начал постепенно рассеиваться, пока не исчез без следа.

«Поздравляю вас, предок Секты, вы втянули еще одного звездного тигра. Наверняка не пройдет много времени прежде, чем предок Секты полностью завершит выплавку Души меча из тигриных костей!» Внезапно зазвучал долгий смех. Рядом с этим мужчиной в фиолетовом и золотом возник еще один так же одетый старик, который, смеясь, делал почтительный жест.

http://tl.rulate.ru/book/22/247925